

УДК 7.03; 7:001.12.

**Филиппова Ольга Николаевна,**  
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,  
г. Москва

## **В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ (О ТВОРЧЕСТВЕ АНРИ МАТИССА)**

**Аннотация.** Молодой Анри Матисс ворвался в живопись отчаянным революционером, возмущившим публику своими картинами. Но, к концу жизни, он превратился в признанного метра, эксперименты которого вызывали неизменный интерес, а работы, воспевавшие радость бытия, восхищали зрителей.

**Ключевые слова:** Анри Матисс, творчество, гармония, поиски, отчаянный революционер, публика, картины, признанный метр, эксперименты, интерес, радость бытия, зрители, выставки.

Анри Эмиль Бенуа Матисс родился в последний день 1869 года в городке Ле Като-Камбрези на северо-востоке Франции в семье торговцем зерном и красками. Детство Матисса было счастливым. Наверняка не последнюю роль сыграла в судьбе мальчика его мать, обладая артистической натурой, она, помимо работы в семейной лавке, занималась изготовлением шляпок и расписывала фарфор. После окончания школы Анри учился в Париже на юриста. Получив диплом, он работал помощником адвоката в Сен-Квентипе. Работа казалась Матиссу бесконечно скучной. Поворотным моментом в его жизни стала болезнь. Чтобы как-то «развеять» сына, когда он выздоравливал после операции, сделанной по поводу аппендицита, мать подарила ему коробку красок. «Когда я начал писать, - вспоминал позднее Матисс, - я почувствовал



себя в раю...». Добившись разрешения отца, он отправился учиться на художника в столицу, где в октябре 1891 года поступил в Академию Жюлиана. Отношения с Адольфом Бугро, в чью мастерскую он попал, у Матисса не сложились, и вскоре он перешел в Школу изящных искусств к Гюставу Моро. Это была судьба. Во-первых, Моро оказался прекрасным педагогом; во-вторых, здесь, в его студии, начинающий художник подружился с Альбером Марке и Жоржем Руо, своими будущими соратниками по фовизму. По совету Моро, он прилежно копировал работы старых мастеров в Лувре. Идеи мастера, считавшего, что главное в живописце - его умение выразить в красках свое отношение к миру, нашли живой отклик в душе молодого Матисса. Что касается то тогдашней манеры письма, то она была близка к импрессионистической. Но цвет, поначалу приглушенный, постепенно набирал силу и уже тогда начинал приобретать самостоятельное значение в работах художника, увидевшего в нем «силу, способную подчеркнуть ощущение». Жил Матисс в это время трудно. У него была внебрачная дочь, требовавшая заботы. В 1898 художник женился на Амели Перейр. Свой медовый молодожены провели в Лондоне, где Матисс увлекался творчеством великого мастера цвета Тернера. По возвращении во Францию супруги уехали на Корсику (удивительные краски Средиземноморья после этого ворвались на полотна живописца). У Анри и Амели один за другим родились два сына. Матисс, испытывавший недостаток в средствах, оформлял театральные спектакли, а Амели открыла платную мастерскую. Около этого времени Матисс познакомился с виднейшим последователем Сера Полем Синьяком и увлекся дивизионизмом, смысл которого заключался в письме отдельными точками чистого основного цвета. Это увлечение дало о себе знать в ряде его работ. Лето 1905 года Матисс провел на южном побережье Франции. Там начался его отход от техники дивизионизма. Художник с головой ушел в эксперименты с цветом, пробуя создавать на полотне немислимые до той поры цветовые

---



контрасты. В Осеннем салоне 1905 года он выступил совместно с Вламинком, Дереном и Марке. Их картины критики нашли «еретическими». Самих авторов Л. Воксель назвал «дикими» - от этого французского слова и родилось название нового художественного направления («фомизм»), не без гордости принятое молодыми революционерами от живописи. Поклонники этой группы нашлись сразу же. Лео Стайн и его сестра, Гертруда (знаменитая писательница), приобрели на шумевшую картину Матисса «Женщина в шляпе», а Поль Синьяк купил его работу «Роскошь, покой и наслаждение». Когда Матисс писал эту картину, ему было 34 года и он находился под очевидным влиянием пуантилизма (это, что называется, лежит на поверхности), которым его буквально «заразил» Поль Синьяк. Работа, выставленная в Салоне независимых 1905 года, произвела большое впечатление на зрителей. Чуть позже ее купил Синьяк для своего дома в Сен-Тропезе. Стилистика тут дивизионистская, но композиция обнаруживает влияние Сезанна - прежде всего, его знаменитых «Трех купальщиц», приобретенных, кстати, восхищенным Матиссом у Амбруаза Воллара в 1899 году. Еще один композиционный источник - легендарный «Завтрак на траве» Мане. Полувеком ранее Мане представил публике свою скандально известную картину, где на переднем плане мы видим такую же, как у Матисса, расстеленную на земле белую скатерть. Все остальное здесь придумал сам Матисс. Среди его находок отметим искусно подобранные контрастные оттенки пурпурного и зеленого цвета. Неплохим смотрится и название этого произведения, заимствованное у Бодлера. Когда живописец создавал свою «Женщину в шляпе» (1905), он хотел лишь показать потенциальные возможности чистого цвета. Его картина полыхает яркими красками, столь рассердившими парижских критиков и ценителей искусства. Сердись, между тем, Матисс никого не собирался. В своих «Заметках художника», опубликованных в 1908 году, он писал: «Я мечтаю достигнуть в своей живописи гармонии, чистоты и прозрачности. Я мечтаю о картинах,

---



которые станут успокаивать, а не будоражить зрителя; о картинах, уютных, как кожаное кресло, в котором можно отдохнуть от груза забот». Стайны подружились с художником. Эта дружба в его судьбе значила очень многое. Новые приятели познакомили Матисса с юным тогда Пикассо, рядом влиятельных критиков и русским коллекционером С. Щукиным. Все это заметно улучшило материальное положение живописца. Он переехал в новый дом в Иссе-де-Мулино и предпринял несколько больших путешествий, посетив Северную Африку, Испанию, Германию и Россию. В 1909 году С.И. Щукин заказал Матиссу два панно для своего московского особняка - «Танец» и «Музыка». Работая над ними, художнику удалось достичь абсолютной гармонии формы и цвета. «Мы стремимся к ясности, упрощая идеи и смыслы, - позже объяснял он. - «Танец» написан мной всего тремя красками. Синий цвет передает небо, розовый - тела танцоров, а зеленым цветом изображен холм». «Русский» след в жизни художника становился все явственнее. И. Стравинский и С. Дягилев предложили ему оформить балет «Песнь соловья». Матисс согласился - впрочем, премьера спектакля состоялась только в 1920 году, после окончания Первой мировой войны. В военные годы Матисс, не попавший в армию по возрасту, активно осваивал новые художественные области - гравюру и скульптуру. Он подолгу жил в Ницце, где мог спокойно писать. С женой Матисс виделся все реже и реже. Это было своеобразное отшельничество, очарованное служение искусству, которому он теперь посвятил всего себя. Признание художника, между тем, давно перешагнуло границы Франции. Его картины выставлялись в Лондоне, Нью-Йорке и Копенгагене. С 1927 года активно участвовал в организации выставок отца, его сын Пьер. Тем временем Матисс продолжал пробовать себя в новых жанрах. Он иллюстрировал книги Малларме, Джойса, Ронсара, Бодлера, создавал костюмы и декорации к постановкам Русского балета. Не забывал художник и о путешествиях, объехав Соединенные Штаты и проведя три месяца на Таити. В 1930 году он получил

---



заказ от Альберта Бариса на настенную роспись, которая должна была украсить здание борисовского собрания живописи в Мерионе, при городе Филадельфии. Темой росписи Матисс вновь выбрал танец, как и 20 лет назад, когда работал для Шукина. Он вырезал огромные фигуры танцоров из цветной бумаги и пришиливал их к огромному холсту, пытаясь найти максимально выразительную и динамичную композицию. Во время этих предварительных штудий пришло сообщение, что ошиблись с размерами росписи, и художник принялся все переделывать, исходя из нового «техзадания». Принципы расположения фигур при этом не изменились. В результате на свет появились две фрески, написанные на один и тот же сюжет. Первый вариант выставлен сейчас в парижском Музее современного искусства, а второй, исправленный, находится в Фонде Барнса, для которого он и предназначался. С началом Второй мировой войны Матисс чуть не уехал в Бразилию (была уже готова виза), но в конце концов, передумал. В несколько последующих лет ему пришлось многое пережить. В 1940 году он официально оформил развод с Амели, а чуть позже у него обнаружили рак желудка. Художнику сделали две очень сложные операции. На долгое время Матисс оказался прикованным к постели. Одной из сиделок, ухаживающих за больным Матиссом, была Моника Буржуа. Когда спустя годы они встретились вновь, Матисс узнал, что его знакомая переболела туберкулезом, после чего приняла постриг под именем Жак-Мари в доминиканском монастыре в Вансе. Жак-Мари попросила художника исправить ее эскизы витражей для монастырской Капеллы Четок. Матисс, по собственному признанию, увидел в этой просьбе «поистине небесное предначертание и некое Божественное знамение». Оформлением Капеллы он занялся сам. На протяжении нескольких лет художник самозабвенно работал с цветной бумагой и ножницами, не упуская из виду ни одной детали убранства Капеллы - вплоть до посвечников и священнических облачений. Старый приятель Матисса, Пикассо, иронизировал по поводу его

---



нового увлечения: «Не думаю, что ты имеешь на это моральное право», - писал он ему. Но того ничто не могло остановить. Освящение капеллы состоялось в июне 1951 года. Матисс, по болезни не сумевший присутствовать при этом, отправил письмо архиепископу Ниццы: «Работа над Капеллой потребовала от меня четырех лет исключительно усидчивого труда, и она, - характеризовал художник свой труд, - результат всей моей сознательной жизни. Несмотря на все ее недостатки, я считаю ее своим лучшим произведением». Жизнь его была на исходе. Он скончался 3 ноября 1954 года, в возрасте 84 лет. Пикассо оценил его роль в современном искусстве коротко и просто: «Матисс всегда был единственным и неповторимым». Таким образом, Анри Матисс - мастер цвета и формы, был гениальным колористом. Одна из составляющих его творчества - поиск гармонии и чистоты цвета и формы. Матисс был разнообразен. Временами его художественный мир напоминает мозаику, составленную из элементов разных техник и стилей. Начинал художник с вполне реалистических работ, в которых он выступал верным последователем Шардена и Коро, но очень быстро отправился открывать новые художественные «материки». Лоуренс Гоуинг, биограф Матисса заметил, что «каждая его картина написана в новой манере». Учитывая непостоянство художника, превратившееся в одну из примет его творчества, его не получится уместить в «ячейке» какого-то одного направления (тоже можно сказать и о жанровых предпочтениях мастера - он занимался бுவально всем). Если уж и попытаться как-то обозначить такую «ячейку», то это будет, как это ни общо звучит, поиск гармонии. Вот этому поиску Матисс и посвятил свою жизнь. Когда смотришь на скромные домашние сценки, написанные молодым Матиссом, трудно поверить в его грядущие художественные «зигзаги». Со временем его техника стала выказывать следы учебы у импрессионистов, а затем он на короткое время превратился в «пуантилиста».

### Список литературы

---



1. Художественная галерея: еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО "Де Агостини". - Москва: Де Агостини, 2005. – № 49. – 32 с.
2. Филиппова О.Н. Книжная графика в творчестве Анри Матисса (1869-1954 гг.) // Молодой вчений. – 2018. – №8 (60). – С. 260-267.
3. Филиппова О.Н. Кубизм в творчестве Пабло Пикассо (1881-1973) // Реформирование и развитие гуманитарных и естественных наук (г. Полтава, 22-23 марта 2020 г.). Херсон: Изд-во «Молодой вчений», 2020. С. 42-46.
4. Филиппова О.Н. Пабло Пикассо // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (6 января 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 129-132.

